

УДК: 61 (091): 61 (092)

DOI: <https://doi.org/10.17816/nb77936>

История казанской психофизиологической лаборатории под руководством В.М. Бехтерева (1885–1893)

А.С. Созинов, И.А. Митрофанов

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку: Иван Александрович Митрофанов, e-mail: ivan.mitrofanov@kazangmu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на основании архивных данных и литературных источников приведена история Казанской психофизиологической лаборатории В.М. Бехтерева в годы его работы в Казани (1885–1893). Описаны обстоятельства создания психофизиологической лаборатории, её местоположений (в годы работы Бехтерева она сменила два помещения) и оснащения. Проанализированы основные научные направления В.М. Бехтерева и его учеников в казанский период деятельности, история их назначения на должности ординаторов и ассистентов кафедры психиатрии. Описаны причины и история создания при клинической базе университета в Казанской окружной лечебнице «филиала» психофизиологической лаборатории.

Ключевые слова: *Бехтерев, психофизиологическая лаборатория, история психиатрии, история психофизиологии.*

Для цитирования:

Созинов А.С., Митрофанов И.А. История казанской психофизиологической лаборатории под руководством В.М. Бехтерева (1885–1893) // Неврологический вестник. 2021. Т. LIII, вып. 3 С. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb77936>.

DOI: <https://doi.org/10.17816/nb77936>

History of the kazan psychophysiological laboratory headed by V.M. Bekhterev (1885–1893)

Aleksey S. Sozinov, Ivan A. Mitrofanov

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Corresponding author: Ivan A. Mitrofanov, ivan.mitrofanov@kazangmu.ru

ABSTRACT

Based on archival data and literary sources, the article presents the history of the Kazan psychophysiological laboratory of V.M. Bekhterev during the years of his work in Kazan (1885–1893). The circumstances of the creation of the psychophysiological laboratory, its locations (during the years of Bekhterev's work, it changed two rooms) and equipment are described. The main scientific directions of V.M. Bekhterev and his students during the Kazan period of activity, the history of their appointment to the positions of residents and assistants of the Department of Psychiatry are analysed. The reasons and history of creation of a psychophysiological laboratory at the clinical base of the University in the Kazan District Hospital are described.

Keywords: *Bekhterev, psychophysiological laboratory, history of psychiatry, history of psychophysiology.*

For citation:

Sozinov A.S., Mitrofanov I.A. History of the Kazan psychophysiological laboratory headed by V.M. Bekhterev (1885–1893). *Neurology Bulletin*. 2021; LIII (3): 71–83. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb77936>.

Одной из наиболее ярких страниц своей работы в Казани профессор В.М. Бехтерев назвал создание «первой для того времени психофизиологической лаборатории для научных изысканий в области анатомии, физиологии и экспериментальной психологии» [1].

Кафедра психиатрии Императорского Казанского университета до В.М. Бехтерева не имела своей лаборатории. Его предшественник профессор А.У. Фрезе был одновременно директором Казанской окружной лечебницы и все клинические занятия со студентами проводил непосредственно у себя в больнице. Его научная деятельность была направлена преимущественно на развитие клинично-соматического направления психиатрии и судебно-психиатрической экспертизы.

Список кабинетов и лабораторий в российских университетах определялся их Уставом. С каждым изданием в 1804, 1835, 1863 и 1884 г. их количество увеличивалось. Создание дополнительных учебно-вспомогательных подразделений было возможно только с разрешения министра народного просвещения [2].

С введением в действие Устава 1863 г. на кафедрах медицинского факультета Императорского Казанского университета начали работу сверхштатные кабинет хирургической патологии и терапии, амбулатория и кабинет кожных и сифилитических болезней, детских болезней, кабинет ларингоскопии. После утверждения нового университетского Устава в 1884 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов приказом №2060 от 31 января 1885 г. разрешил дополнительно выделить деньги на работу кабинетов врачебной патологии, оперативной хирургии и топографической анатомии, а также нервных болезней и электротерапии [3].

Декан медицинского факультета А.Я. Щербаков 14 мая 1886 г. сообщил Правлению университета, что у факультета не было сведений об их официальном открытии: «Установления эти возникали при исходатайствовании гг. профессорами какой-либо суммы из специальных средств и остатков от личного состава, а также других источников на приобретение необходимых для ведения преподавания инструментов, аппаратов и пр. Совет Университета, разрешая согласно ходатайствам Университета отпуск сумм на нужды известной кафедры, тем самым как бы узаконял существование кабинета при той кафедре» [3].

Декан А.Я. Щербаков в своём сообщении отметил, что исключением среди всех внештатных

лабораторий стал психиатрический кабинет, создание которого состоялось по личному предложению министра народного просвещения от 13 сентября 1885 г. за №1391.

Приват-доцент Императорской военно-медицинской академии В.М. Бехтерев был избран профессором по курсу психиатрии в Императорский Казанский университет весной 1884 г. [4], но до окончательного утверждения в должности он отправился в зарубежную командировку, где в лучших клиниках и лабораториях западной Европы ознакомился с современными методами изучения нервной системы.

Во время прохождения стажировки в экспериментальной психологической лаборатории Вильгельма Вундта в декабре 1884 г. Владимир Михайлович получил письмо министра народного просвещения с предложением занять кафедру психиатрии в Казани.

Желая продолжить занятия за границей, В.М. Бехтерев, в ответном письме министру «заменял прямой отказ» от профессорской должности в Казани «неприемлемыми условиями в ответ на пригласительную бумагу Министра». Он написал, что для его работы в Казани необходимо устроить специальную клинику, учредить на кафедре должность ассистента, создать и оборудовать особую лабораторию [1, 4].

В.М. Бехтерев позже вспоминал, что к его удивлению в ответе министра все заявленные требования признавались «вполне основательными и подлежащими удовлетворению. По крайней мере, значилось, что об ассистенте я могу поднять ходатайство по приезде в Казань, что об устройстве кабинета мне следует хлопотать по приезде через факультет и совет и что средства на этот предмет будут отпущены Министром, что клиникой мне будет служить Казанская окружная лечебница... и могу продолжать оставаться в этой командировке впредь до августа месяца 1885 г., т.е. до начала следующего учебного года, когда я буду назначен на кафедру в Казань. Нечего и говорить, что я был вполне доволен таким результатом, и занятия мои пошли с удвоенной энергией...» [4].

В.М. Бехтерев был назначен экстраординарным профессором Казанского университета на вакантную кафедру душевных болезней с 1 августа 1885 г. [5], и 4 сентября 1885 г. новый профессор был представлен членам Совета медицинского факультета. С первых дней В.М. Бехтерев стремился выяснить, будут ли выполнены условия,

изложенные в его письме к министру. На своём первом заседании медицинского факультета он выступил с заявлением:

«Кафедра психиатрии совершенно лишена научно-вспомогательных пособий, а между тем для постановки научно-практического преподавания психиатрии на современную высоту необходимо иметь: 1) подходящий кабинет в одном из зданий, принадлежащих Университету для помещения в нём научных препаратов, приборов и пр., а также и для научных занятий преподавателя; 2) некоторые средства на первое обзаведение кабинета и на поддержание его; 3) ассистента, который бы помогал мне как при клинических лекциях, так и при чтении демонстративного курса психиатрии. Ввиду вышеизложенного честь имею покорнейше просить медицинский факультет ходатайствовать об отводе мне помещения под кабинет, об отпуске сумм, необходимых на первое обзаведение кабинета, единовременно в количестве 1000 р. и ежегодно на его содержание в количестве 300 руб. и о назначении особого ассистента при кафедре психиатрии с содержанием в 600 р.» [6].

К своему докладу В.М. Бехтерев приложил список вещей и приборов, необходимых на первое обзаведение кабинета при кафедре душевных болезней.

По университетскому Уставу 1884 г. преподавание нервных и душевных болезней должно было проводиться на одной кафедре. 31 января 1885 г. министр разрешил выделение денег заведующему кафедрой нервных болезней профессору Д.П. Сколозубову на работу амбулатории с кабинетом. Необходимости в открытии отдельного психиатрического кабинета Совет медицинского факультета не видел. Несмотря на это обстоятельство, представление В.М. Бехтерева не встретило возражений с их стороны. В.М. Бехтерев позже объяснил: *«многие из членов факультета, охотно соглашаясь на представление моего ходатайства в Министерство, тем не менее, отнеслись с полным недоверием к возможности осуществления подобного ходатайства» [4].*

25 сентября 1885 г. Совет университета рассматривал ходатайства профессоров А.Г. Ге, Н.И. Котовщикова, Д.П. Сколозубова и В.М. Бехтерева о создании кабинетов при их кафедрах и выделении помещений для них. На этом же заседании выступил профессор В.О. Подвысоцкий с ходатайством о предоставлении нового помещения для фармацевтической лаборатории. Вале-

риан Осипович приехал в Казань на месяц раньше Бехтерева для заведования кафедрой фармакогнозии и фармации и, приняв в заведование фармацевтический кабинет, обнаружил, что он не соответствует требованиям химической лаборатории и не подходит для занятий по фармации со студентами-медиками [7].

Кроме поиска дополнительных помещений, Совет университета должен был распределить 7000 рублей, выделенных министерством на работу учебно-вспомогательных учреждений Императорского Казанского университета. За вычетом сумм, необходимых для улучшения работы библиотек и лабораторий других факультетов, кафедрам медфака осталось 4155 рублей. Было решено создать специальную комиссию, в которую ввели Бехтерева и Подвысоцкого, для рассмотрения просьб о выделении денег кафедрам и распределения помещений для новых кабинетов [8].

В связи с большим количеством требований профессоров о создании новых учебно-вспомогательных кабинетов ссуда В.М. Бехтереву была уменьшена с предполагавшихся 1000 до 820 рублей. Кроме этого, ставка ассистента была заменена внештатным ординатором, а ежегодная сумма на поддержание лаборатории уменьшилась с 300 до 200 рублей [8].

В списке учебно-вспомогательных учреждений Казанского университета новая лаборатория была обозначена как «психиатрический кабинет» или «кабинет при кафедре душевных болезней». Официальное название, вероятно, не устраивало её сотрудников, в первую очередь руководителя. Сам В.М. Бехтерев и его ученики в своих научных работах и представлениях в Совет университета называли её психофизиологической. Это название вместо формального указания на принадлежность кафедре психиатрии подчёркивало оригинальное научное направление её исследований и вскоре вошло в обиход всего медицинского факультета.

Комиссия медфака по поиску подходящих помещений быстро определилась с лабораторией В.М. Бехтерева. *«Благодаря любезности проф. Подвысоцкого, — позже писал Бехтерев, — было выделено помещение бывшей фармацевтической лаборатории... Это была лишь комната, но большая, правда чересчур тёмная» [9].* В описании к плану здания Казанского университета за 1888 г. её площадь составляла 132 кв. сажень [10], или 600,6 м². Маловероятно, что такая большая площадь могла быть выделена

Рис. 1. Здание Императорского Казанского университета до 1903 г. (рамкой выделен «западный пристрой») (Гилязов И.А. Город Казань и Казанский университет в начале XX века: Казань: Татарское книжное издательство, 2019. 110 с.)

под кабинет Бехтерева, скорее всего, в документах строительного комитета была допущена опечатка.

Ещё до 40-х годов XIX столетия к западному крылу главного здания университета со стороны двора был пристроен перпендикулярный деревянный одноэтажный флигель, во многих документах называемый «западным пристроем» (рис. 1) [11, 12]. В нём расположились квартиры сотрудников, несколько канцелярий университета, профессорская читальная комната и отдельно читальная юридической литературы. В конце пристроя располагалось несколько учебно-вспомогательных помещений медицинского факультета: кабинеты гигиенический, фармакологический, общей патологии, фармацевтический и некоторые другие, включая студенческую «курильную комнату» и студенческий люфт-клозет. Именно там между «студенческой курильной» и кабинетом общей патологии располагалась комната психофизиологической лаборатории [10].

Предположительно напротив лаборатории размещался фармакологический кабинет, о чём может свидетельствовать жалоба в Правление университета заведующего кафедрой фармакологии профессора И.М. Догеля. Он был возмущён тем, что дверь в курительную комнату плохо закрывается, и студенты большой группой курят около неё, затрудняя табачным дымом работу сотрудников и перекрывая свободный проход в его кабинет [13].

В.М. Бехтерев, видимо, не обращал внимания на эти мелочи. Он оптимистично заявлял, что *«молодое учреждение должно было довольствоваться этим помещением в течение первых пяти лет, на протяжении которых перечислялись определённые суммы на текущие ежегодные расходы и специальная субсидия на оборудование и инструменты»* [9].

В первые недели в помещении психофизиологической лаборатории был произведён ремонт, подключено газовое освещение [14]. В кабинете появилась мебель (три стола, шесть венских стульев, два шкафа и одна полка). Приобретены вивисекционный стол, три микроскопа (один фирмы Nagack'a и два фирмы Leitz'a), два микротомы, газовая лампа и санный аппарат Дюбуа-Раймона, вивисекционный набор по Людвигу и Циону, анатомический набор и вивисекционные инструменты в одном наборе, стеклянная посуда для «консервирования мозгов» и микроскопических занятий [15]. В апреле и мае 1886 г. были приобретены также кимограф Маррея, аппараты для исследования пульса, дыхания, мышечных сокращений сигналом Deprete, эмульсионная лампа Leitz'a.

Сложнее решался вопрос с кадрами. Министр народного просвещения И.Д. Делянов утвердил лишь одну должность ординатора при кафедре психиатрии [16], который был направлен в Казанскую окружную лечебницу для работы во вновь созданной госпитальной психиатриче-

ской клинике [17]. В стенах лечебницы ему была предоставлена квартира. Его должность предусматривала и работу в психофизиологической лаборатории, однако из-за отдалённости лечебницы от университета и большой занятости в ней совмещение оказалось крайне затруднительным.

Это обстоятельство вынудило Бехтерева поднять вопрос о найме отдельного служителя для психофизиологической лаборатории. Вскоре выяснилось, что прошение о найме служителей для своих кабинетов подали также заведующий кафедрой общей патологии А.Н. Хорват и профессор физической географии Ф.М. Цомакион. Кроме того, несколько профессоров внесли предложение в Правление университета об увеличении платы по уже существующим должностям служителей университета, что вынудило Правление университета с ноября 1885 г. начать пересмотр штатов должностей и пересчёта их жалования [18].

Понимая, что составление нового расписания должностей служителей университета и его последующее утверждение попечителем Казанского учебного округа задержат начало работы лаборатории, Бехтерев добился разрешения Правления университета нанять служителя на деньги министерства, выделенные на устройство кабинета [19].

1 декабря 1885 г. эту должность занял Пётр Кубашевский. В течение следующего года при его непосредственном участии была налажена работа психофизиологической лаборатории. В.М. Бехтерев ценил усердие своего первого сотрудника, отметив, что стараниями Кубашевского кабинет стал работать ежедневно «при постоянных занятиях нескольких врачей нередко до позднего вечера» [20].

Сам В.М. Бехтерев приступил к научным исследованиям сразу после приезда в Казань, не дожидаясь окончательного устройства психофизиологической лаборатории.

К середине XIX века в Императорском Казанском университете уже работали выдающиеся анатомы, физиологи и гистологи, занимавшиеся исследованиями морфологии и физиологии нервной системы. Большое внимание вопросам изучения нервной деятельности в своих исследованиях уделял профессор физиологии Н.О. Ковалевский. По его предложению В.М. Бехтерев в 1884 г. обратился к министру народного просвещения с просьбой направить его в Императорский Казанский университет [21], и в его лаборатории

В.М. Бехтерев проводил экспериментальные исследования физиологии нервной системы в Казани.

В 80-х годах XIX века в лаборатории Н.О. Ковалевского активно проводили исследования локализаций функций головного мозга. Изучением архитектоники мозга занимался сам профессор, опубликовав исследование о происхождении мозговых извилин [22]. Его ученик ассистент Н.А. Миславский выполнил диссертационную работу «О дыхательном центре».

В.М. Бехтерев, начавший свою работу в Казани с 1 августа 1885 г., уже 3 октября выступил оппонентом на защите диссертации Н.А. Миславского [23], после чего сам присоединился к исследованиям кафедры физиологии.

С 1885 по 1891 г. В.М. Бехтерев и Н.А. Миславский провели серию исследований влияния коры головного мозга на функции внутренних органов. Их работа проходила в лаборатории при кафедре физиологии, и лишь одно исследование «О мозговых центрах движения влагалища» было частично выполнено в психофизиологической лаборатории [9].

В.М. Бехтерев высоко ценил поддержку Николая Осиповича. Позже они с Н.А. Миславским благодарили профессора Н.О. Ковалевского в одной из совместных работ [24]. Кроме того В.М. Бехтерев посвятил его памяти первый выпуск журнала «Неврологический вестник», подчеркнув роль Николая Осиповича в создании в Казани Неврологического общества [25].

Устройство собственного кабинета позволило В.М. Бехтереву самостоятельно определять направление своих исследований.

Первые работы, выполненные в психофизиологической лаборатории, большей частью были посвящены морфологии и гистологии центральной нервной системы. Кроме самого профессора, в этом направлении работали его ученики А.И. Диомидов, изучавший действия сулемы на ткань мозга [26], и К.М. Целерицкий, который в 1887 г. завершил исследование гистологических изменений в спинном мозге при его повреждении [27].

Штатные ординаторы не могли уделять достаточно внимания работе в психофизиологической лаборатории. В их обязанности входила курация до 60 больных психиатрической клиники, а также помощь профессору при чтении лекции студентам в Казанской окружной лечебнице.

3 мая 1887 г. министр народного просвещения принял во внимание эти обстоятельства и утвердил должность второго сверхштатного ординатора без содержания, необходимого Бехтереву в первую очередь для работы в психофизиологической лаборатории [28].

В.М. Бехтерев внимательно выбирал помощника, способного не только следить за научно-исследовательской и учебной работой в лаборатории, но и самому заниматься экспериментальными исследованиями нервной системы. Вероятно, большая ответственность и большая занятость в лаборатории при отсутствии материального содержания усложнили поиск ординатора на эту должность. Несмотря на то обстоятельство, что с самого начала работы В.М. Бехтерева находились молодые врачи, желавшие посвятить себя научной деятельности под его руководством, до 1892 г. психофизиологическая лаборатория работала без постоянного ординатора.

Первым врачом, избранным на эту должность стал К.М. Целерицкий. Новый ординатор был на четыре года старше В.М. Бехтерева и ещё до его приезда в Казань работал ординатором окружной лечебницы под руководством профессора А.У. Фрезе. Начав работу на кафедре 24 мая 1887 г., уже 5 сентября он подал ректору прошение об увольнении в связи с переводом на работу в Санкт-Петербург в клинику И.П. Мержеевского [28]. Результаты своего исследования о гистологических изменениях в спинном мозге при его повреждении, выполненного в психофизиологической лаборатории в 1887 г. он представил в Санкт-Петербургском обществе психиатров [27].

После его отъезда из Казани на должность ординатора при лаборатории избирались врачи Н.Я. Смелов и А.И. Диомидов. Их участие в «студенческих сходках» послужило основанием для запрета службы по Министерству народного просвещения и не позволило попечителю утвердить их в должности ординаторов кафедры [29].

Н.Я. Смелов после короткого периода работы в психофизиологической лаборатории в 1887 г. устроился ординатором Колмовской земской психиатрической больницы, находящейся в Новгородской губернии, но в 1889 г. вернулся в Казань ординатором Казанской окружной лечебницы [29]. Избравшийся после него А.И. Диомидов уже был врачом Казанской окружной лечебницы и смог продолжить работу в лаборатории, несмотря на отказ попечителя утвердить его ординатором кафедры [30].

А.И. Диомидов на момент баллотировки был уже опытным сотрудником психофизиологической лаборатории. Он стал первым учеником Бехтерева, выполнившим исследование в психофизиологической лаборатории в 1886 г., а также одним из самых активных её сотрудников [30]. В.М. Бехтерев, представляя его в 1888 г. на должность ординатора кафедры, писал: *«За эти два года г. Диомидов определился как человек, глубоко преданный научному делу. Можно сказать без преувеличения, что всё без исключения время, которым он располагал вслед за окончанием курса в Университете, было посвящено им научным занятиям, плодом которых явились ценные научные исследования»*. Схожую характеристику А.И. Диомидову дали профессора Н.И. Студенский, В.И. Разумовский, Н.О. Высоцкий, поддержавшие на заседании его кандидатуру на должность ординатора кафедры [31].

В психофизиологической лаборатории под руководством В.М. Бехтерева А.И. Диомидовым было выполнено и опубликовано пять научных работ, посвящённых гистологии нервной системы [9, 30]. В 1891 г. он защитил диссертацию на тему «Исследование нервной ткани в поляризованном свете» [32].

Кроме научно-исследовательской работы, психофизиологическая лаборатория служила учебным целям. В ней студенты IX семестра медицинского факультета знакомились с методами исследования центральной нервной системы, анатомическими и гистологическими препаратами [33].

В.М. Бехтерев указал, что в первый год работы психофизиологическая лаборатория пополнилась *«большим собранием патологоанатомических и анатомических препаратов, служащих для демонстрации при чтении студентам общего курса психиатрии»* [26]. Согласно отчётам лаборатории, их количество ежегодно росло [27, 33–37].

В 1892 г. В.М. Бехтерев сообщил, что *«лаборатория располагает довольно значительной коллекцией головного мозга человека и животных в эмбриональном состоянии и в стадии полного развития, а также коллекцией микроскопического препарированного материала центральной и периферической нервной системы, необходимых для изучения анатомии, патологической анатомии, нормальной и патологической гистологии»* [9].

П.А. Останков, начавший работу в лаборатории в 1892 г., также вспоминал: *«собранная В.М. Бехтеревым коллекция зародышевых мозгов*

Рис. 2. Лаборатория. Из личного архива врача Казанской психиатрической больницы Н.Е. Троицкого. Фото предположительно сделано в здании Казанской окружной лечебницы

составляла одну из лучших научных коллекций не только Казанского университета» [38]. В 1892–1893 гг. эта коллекция вместе с другими препаратами мозга была передана В.М. Бехтеревым из психофизиологической лаборатории в музей вновь созданного Неврологического общества [39, 40].

По мере оснащения Бехтеревым психофизиологической лаборатории у исследователей, работавших в её стенах появилась возможность всё больше расширять направления своих исследований. В 1888 г. из психофизиологической лаборатории вышла первая печатная работа по экспериментальной психологии М.К. Валицкой, выполненная на базе Казанской окружной лечебницы [41]. В 1889–1892 г. среди опубликованных работ учеников В.М. Бехтерева ведущее место заняли исследования физиологии нервной системы [9].

24 декабря 1890 г. В.М. Бехтерев, желая расширить психофизиологическую лабораторию, обратился в медицинский факультет с просьбой оснастить дополнительный кабинет непосредственно в Казанской окружной лечебнице, в которой могли бы заниматься и студенты во время клинических занятий, и врачи [43]. В своём представлении В.М. Бехтерев сообщил, что уже перевёз туда часть мебели и приборов из психофизиоло-

гической лаборатории университета [44].

Правила устройства госпитальной клиники душевных болезней, созданной на базе Казанской окружной лечебницы, утверждённые заместителем министра внутренних дел В.К. Плеве 2 декабря 1885 г., предусматривали выделение отдельного «кабинета при аудитории, предназначенного для помещения научных препаратов, а также инструментов и приборов». Несмотря на это, помещение было предоставлено директором Л.Ф. Рагозиным только в начале 1889–1890 учебного года [4], в связи с реорганизацией работы лечебницы.

В.М. Бехтерев считал нужным оснастить кабинет диагностическими инструментами для всестороннего исследования больных и химическими реактивами для создания препаратов мозга. Их список с указанием примерной стоимости был приложен к заявлению, под номером 23 профессор написал: «При клинических лекциях по психиатрии: проволочная схема мозга большого размера — 100 рублей» [44].

Просьба профессора В.М. Бехтерева об оснащении кабинета при Казанской окружной лечебнице была удовлетворена министром народного просвещения, но за неимением свободных денег, он предложил университету включить необходимые для оснащения кабинета 600 рублей в

смету расходов на обзаведение новых клиник [45]. Так, по словам В.М. Бехтерева, при окружной лечебнице был образован особый «клинический кабинет, представляющий собрание необходимых при всестороннем исследовании психических больных, разбираемых на лекциях перед студентами» (рис. 2) [4].

В 1892 г. модель мозга была представлена на Международном конгрессе в Москве. В.М. Бехтерев так описывал этот экспонат: «Большая схематическая модель проводящих путей головного и спинного мозга выполнена из обычной железной и плавяной проволоки в соответствии с последними исследованиями. Ядра и серое вещество сделаны из дерева в натуральную величину, тогда как проводящие пути белого вещества сделаны из проволоки разного диаметра... Пути пучков внутри полушарий представлены без коры, а направления борозд поверхности головного мозга обозначены стальными прутьями» [9].

В том же 1890 г. психофизиологическая лаборатория получила новые помещения в здании самого университета. Как было упомянуто ранее, по Уставу российских университетов в 1884 г. увеличилось количество кафедр медицинского факультета, Правление университета стало испытывать затруднения с размещением новых подразделений.

В 1885 г. было решено начать строительство во дворе университета нового флигеля для теоретических кафедр медицинского факультета [46], а в 1887 г. в списке клинических кафедр, в первую очередь нуждавшихся в расширении своих площадей, декан медфака профессор А.Я. Щербаков указал психофизиологическую лабораторию: «...кабинет при кафедре психиатрии, имеющий всего лишь одну небольшую комнату, ни при каких условиях не может считаться сколько-нибудь удовлетворительным. С выводом кабинета гистологии в новое помещение кабинет психиатрии может быть с удобством переведён сюда и будет отвечать потребностям курсов до 100 человек» [47]

Новый корпус во дворе университета вошёл в строй в 1890 г. В это здание были переведены физиологическая, фармакологическая, медико-химическая лаборатории и гистологический кабинет. В освободившиеся помещения западного пристроя, наряду с другими кабинетами, была перемещена психофизиологическая лаборатория. Она заняла несколько комнат бывшей фармакологической лаборатории [48].

В.М. Бехтерев в 1892 г. так описал новое помещение: «...сегодня лаборатория занимает три комнаты, одна из которых служит местом хранения анатомо-патологических препаратов центральной нервной системы и имеет шкафы для химических исследований, в то время как в двух других ведутся анатомические и анатомо-патологические исследования, а также экспериментальные исследования по физиологии нервной системы и психофизике. Кроме того лаборатория имеет специальное помещение для препарированных животных и складское помещение» [9].

Ученик Бехтерева П.А. Останков, начавший работу в лаборатории ещё студентом 5-го курса, вспоминал: «Психофизиологическая лаборатория была прекрасно оборудована... В ней был, например, почти весь инструментарий лаборатории Вундта для психологических работ, все инструменты, необходимые для физиологических работ: кимограф и проч., достаточное число микроскопов и 3 или 4 микротомы и проч...» [38]. Несмотря на это, вскоре возникла необходимость выделения дополнительных средств. Расширение лаборатории за пределы университетского здания и перевозка в дополнительные помещения инструментов и аппаратуры для экспериментальных исследований привели к тому, что в конце декабря 1892 г. В.М. Бехтерев обратился в ректорат университета с просьбой выделить ему дополнительные средства на приобретение необходимой аппаратуры.

Ректор университета К.В. Ворошилов при обсуждении этого вопроса сообщил, что положение с аппаратурой в психофизиологической лаборатории действительно тяжёлое: «профессор Бехтерев принуждён пользоваться этими приборами из других кабинетов, как-то физиологического кабинета физико-математического факультета и физиологического кабинета медицинского факультета» [49]. Было решено выделить 550 рублей на приобретение «одного графического прибора и микротомы для разрезов мозга».

Кроме традиционных аппаратов, которыми пользовались и другие учёные, за время своей работы в Казани, в зависимости от задач конкретного исследования, В.М. Бехтерев один или с инженерами сконструировал целый ряд оригинальных приспособлений и аппаратов, которые вместе с моделью проводящих путей головного и спинного мозга были представлены на Международном конгрессе по зоологии в 1892 г. Среди них были пневмограф, предназначенный для контроля

за дыхательными движениями; рефлексграф для записи коленных рефлексов; пружинный молоток для регулирования силы удара по сухожилиям с целью получения рефлекторных движений; рефлексометр для измерения силы коленного рефлекса; электрод для катодереза при введении лекарства в тело при помощи электричества; аппарат для измерения объёма мозга [9].

Всё больше молодых врачей и студентов, желающих заняться экспериментальными исследованиями центральной нервной системы, начинали свою научную деятельность в её стенах. Среди них были ординатор психиатрической клиники Н.Н. Реформатский, проводивший клинические и патологоанатомические исследования больных «злой корчей» (отравления спорыньей), А.Ф. Тодорский, посвятивший несколько лет исследованию роли сосудистого фактора в патогенезе эпилепсии.

В 1890 г. из Самары вернулся бывший ординатор В.И. Васильев, взявший восьмимесячный отпуск для диссертационной работы в клиническом кабинете при Казанской окружной лечебнице. Диссертационная работа В.И. Васильева не была завершена. Им было опубликовано лишь предварительное сообщение о состоянии рефлексов при эпилептическом припадке и описан клинический случай психоза после холеры [35, 50].

6 июля 1891 г. должность ординатора лаборатории занял выпускник Казанского университета И.К. Мейер [51]. Уже через год он опубликовал свою работу «О корковых центрах сфинктеров мочевого пузыря и прямой кишки», которая стала продолжением исследований В.М. Бехтерева и Н.А. Миславского по изучению локализации функций внутренних органов в коре больших полушарий мозга. В связи с окончанием срока ординатуры Н.Н. Реформатского И.К. Мейер с 28 сентября 1891 г. был переведён на работу в психиатрическую клинику, а 8 апреля 1893 г. был освобождён от должности в связи с назначением старшим врачом приюта душевнобольных Пермского губернского земства [52].

В психофизиологической лаборатории активно занимались студенты медицинского факультета. Кроме обязательного посещения лаборатории во время чтения общего курса психиатрии, они имели возможность под руководством профессора заниматься углублённым изучением нервной системы и проводить научно-исследовательскую работу.

Среди них В.М. Бехтерев выделял студента Н.С. Купревича, который посвятил три года

изучению анатомии головного мозга в психофизиологической лаборатории [34–36].

Экспериментальные исследования психологии, считавшейся в те годы отраслью философского знания, В.М. Бехтерев поручал преимущественно студентам ввиду сложностей получения медицинской степени. Среди них психометрическими исследованиями людей, находящихся в состоянии гипноза, занимались Е.А. Геника и Б.И. Ворытский. Студенты П.А. Останков и М.М. Гран изучали скорость психических процессов в разное время дня у здоровых испытуемых.

В.М. Бехтерев нуждался в постоянном помощнике при психофизиологической лаборатории. 29 мая 1892 г. он обратился в медицинский факультет со следующим заявлением: *«Кроме клинических лекций, читаемых в Окружной лечебнице, мне приходится читать систематический курс психиатрии с общей психопатологией и психологическим введением в психиатрию в здании Университета, где помещается и заведываемая мной психофизиологическая лаборатория, или так называемый психиатрический кабинет. Между тем единственный при моей кафедре сверхштатный ординатор с содержанием живёт в Окружной лечебнице для наблюдения клинических больных и таким образом фактически не имеет никакой возможности ассистировать при лекциях, читаемых мной в здании Университета и нередко сопровождаемых многочисленными демонстрациями, а равно не может помогать при занятиях студентов и врачей, производимых в моей лаборатории. Последнее обстоятельство в особенности прискорбно ввиду того, что мне как клиническому профессору, нередко отрываемому от занятий в лаборатории поездками в Окружную лечебницу и другими занятиями, невозможно оставаться в упомянутой лаборатории ежедневно в утренние часы, как того требуют постоянные научные занятия, научные работы и исследования студентов и врачей, производимые в лаборатории. Ввиду вышесказанного я покорнейше прошу медицинский факультет ходатайствовать об открытии с содержанием в 600 рублей из остатков от личного состава места сверхштатного ассистента при занимаемой мной кафедре и состоящей под моим заведыванием психофизиологической лаборатории»* [53].

Медицинский факультет единогласно постановил ходатайствовать о создании должности ассистента при кафедре психиатрии, которую министр народного просвещения утвердил 4 июля 1892 г. [53].

В.М. Бехтерев предполагал, что должность ассистента кафедры психиатрии должен занять один из лучших его учеников — студент П.А. Останков. После успешно проведённого психометрического исследования он продолжил работу в лаборатории, занявшись изучением влияния коры головного мозга на акт глотания. До окончания П.А. Останковым университета обязанности ассистента временно исполнял ординатор лаборатории Б.И. Воротынский, изучавший влияние подвешивания на различные системы органов у больных с повреждением спинного мозга.

В данной статье мы не останавливались на исследованиях в казанский период деятельности самого В.М. Бехтерева. В литературе существует достаточно много публикаций, посвящённых этой теме. Мы отметим, что согласно отчётам медицинского факультета [26, 27, 33–36, 54] за период 1885–1892 гг. В.М. Бехтеревым было опубликовано 77 научных работ, посвящённых различным направлениям изучения нервной системы. Они были выполнены в психофизиологической лаборатории, лаборатории кафедры физиологии, а также на клинических базах медицинского факультета.

В.М. Бехтерев неохотно уезжал из Казани. Он писал об этом периоде своей деятельности, что *«так сжился с лучшими представителями... славного своими традициями медицинского факультета»*, что *«внутренне запротестовал и вообще обнаружил немало колебаний»* [1]. Однако назначение на должность заведующего кафедрой вместо уходящего в отставку своего учителя профессора И.П. Мержеевского в Военно-медицинскую академию открывало перед учёным более широкие горизонты в дальнейших исследованиях.

Лаборатория В.М. Бехтерева осталась в истории отечественной медицины не только как первая в России. Главным достижением

были результаты исследований её сотрудников в изучении центральной нервной системы. Идея В.М. Бехтерева об объединении изучения нервной деятельности специалистами разных областей науки о мозге во многом осуществилась в работе лаборатории, в которой, кроме морфологических методов, использовали и клинический, и генетический, и экспериментально-психологический подходы.

Казанская психофизиологическая лаборатория стала научно-исследовательской и учебной базой для его казанских учеников. Выполненные ими исследования касались различных аспектов психоневрологии, но практически в любой работе была экспериментальная часть, позволявшая подтверждать церебральные механизмы изучаемых явлений.

Цель, поставленная В.М. Бехтеревым, была достигнута. Об этом могут свидетельствовать десятки научных статей, книг, защищённых докторских диссертаций. Из докторов, прошедших школу лаборатории, вышли профессора, заведующие кафедрами, главные врачи крупных психиатрических больниц России. Приехав в Казань в 1885 г. 28-летним талантливым и энергичным доктором медицины, в 1893 г. В.М. Бехтерев уехал в Петербург всемирно известным учёным и организатором, успешно апробировавшим свои идеи в Казанском университете.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Funding. This publication was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interests. The authors declare no conflicts of interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бехтерев В.М. Автобиография (посмертная). М.: Акц. изд-во «Огонёк». 1928. 51 с.
2. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. С.-Петербург: Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 137, 149. Президентская библиотека. <https://www.rplib.ru/item/451339> (дата обращения: 18.09.2018).
3. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7063. Л. 3–4.
4. Автобиография Владимира Михайловича Бехтерева (часть 3) // Обозрен. психиатрии и мед. психол. 2012. №3. С. 120–124.

5. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7000. Л. 127. (Протокол заседания Правления и переписка с ректором и Попечителем Казанского Учебного округа о назначениях на должности.)
6. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1667. Л. 170–171.
7. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1667. Л. 228–230 об.
8. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7439. Л. 4–8.
9. Bekhterev. Le laboratoire psychophysiologique de l'Universitete Imp. de Kazan / Congres Internationale de Zoologie. 1892. Т. III. P. 36–44.

10. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. 604. Д. 130а. Л. 4.
11. Редакционная статья: Университет не сразу строился // Газета «Казанские истории». 2004. №15–16. С. 10.
12. Глазырина Ю.И. Вклад архитектора К.Л. Мюфке в реконструкцию комплекса Казанского университета в начале XX века // Известия КГАСУ. 2011. №4. С. 18.
13. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 6999. Л. 914.
14. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 6999. Л. 932.
15. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 6999. Л. 820–820 об.
16. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7000. Л. 185.
17. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1705. Л. 82.
18. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 6997. Л. 457–457 об.
19. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1667. Л. 208–208 об.
20. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7097. Л. 8–8 об., 17.
21. Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских учёных и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 40–43.
22. Ковалевский Н.О. Современное состояние вопроса о происхождении мозговых извилин // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. 1886. Т. XV. Вып. 6. С. 3–22.
23. Местная хроника // Волжский вестник. Казань, 1885. №245. С. 2.
24. Бехтерев В.М., Миславский Н.А. О центральной и периферической иннервации кишок // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Казань, 1889. Т. XX. С. 245–278.
25. Бехтерев В.М. Памяти Н.О. Ковалевского // Неврологич. вестн. 1893. Т. 1. Вып. 1. С. III–IV.
26. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7570. Л. 92.
27. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7760. Л. 142 об.
28. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7813. Л. 2–7.
29. Хроника // Соврем. психоневрол. 1928. Т. VII. №11 (43). С. 339, 977.
30. Хроника и смесь // Неврологич. вестн. 1893. Т. 1. Вып. 3. С. 217–218.
31. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7952. Л. 3–4.
32. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8449. Л. 1.
33. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8067. Л. 195 об.
34. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8357. Л. 99 об–100, 156–158.
35. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8422. Л. 101, 152, 159–159 об.
36. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8423. Л. 152, 163–163 об.
37. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8598. Л. 148–155.
38. Останков П.А. Профессорская деятельность В.М. Бехтерева за период времени с 1892 по 1914 год. / Сб., посвящённый Владимиру Михайловичу Бехтереву к 40-летию профессорской деятельности. Л., 1926. С. 21–24.
39. Воротынский Б.И. Отчёт о деятельности Общества невропатологов и психиатров при Казанском Университете за 1893 год с включением данных по состоянию библиотеки и кассы Общества // Неврологич. вестн. 1894. Т. 2. Вып. 2. С. 79.
40. Воротынский Б.И. Отчёт о внутренней жизни Общества за 1892 год с включением данных по состоянию библиотеки и кассы Общества // Неврологич. вестн. 1893. Т. 1. Вып. 2. С. 38.
41. Валицкая М. К вопросу о психофизических изменениях у душевнобольных // Вестн. клин. и судебной психиатрии и невропатол. 1888. Т. 1. С. 17–31.
42. Казанская окружная лечебница душевнобольных. Сборник-отчёт, составленный к Дрезденской выставке. К., 1911. 223 с.
43. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1870. Л. 16–16 об.
44. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8429. Л. 1–3.
45. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8394. Л. 63.
46. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 6999. Л. 708–710, 766–768 об.
47. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 1764. Л. 3–4 об.
48. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7311а. Л. 641–648.
49. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 18311. Л. 287–289.
50. Воротынский Б.И. В.И. Васильев // Неврологич. вестн. 1904. Т. XII. Вып. 1. С. 281–282.
51. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8475. Л. 6.
52. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8916. Л. 3.
53. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8681. Л. 1–2.
54. Национальный архив Респ. Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7400. Л. 25–25 об.

REFERENCES

1. Bekhterev V.M. *Autobiography (posthumous)*. M. Ac. ed. Ogonyok. 1928; 51 p. (In Russ.)
2. *Comparative table of the statutes of universities in 1884, 1863, 1835 and 1804*. St. Petersburg: Tipo-lit. St. Petersburg. Prisons. 1901; 137, 149. Presidential Library. <https://www.prlib.ru/item/451339> (date accessed: 18.09.2018). (In Russ.)
3. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 7063. L. 3–4. (In Russ.)
4. *Autobiography of Vladimir Mikhailovich Bekhterev (part 3). Review of psychiatry and medical psychology*. 2012; (3): 120–124. (In Russ.)
5. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 7000. L. 127. (Minutes of the meeting of the Board and correspondence with the rector and Trustee of the Kazan Educational District on appointments.) (In Russ.)
6. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Medical faculty. D. 1667. L. 170–171. (In Russ.)
7. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Medical faculty. D. 1667. L. 228–230 ob. (In Russ.)
8. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7439. L. 4–8. (In Russ.)
9. Bekhterev. Le laboratoire psychophysiologique de l'Universitete Imp. de Kazan / Congres Internationale de Zoologie. T. III. M., 1892. s.36–44. [Bekhterev. Le laboratoire psychophysiologique

- de l'Universitete Imp. de Kazan. *Congres Internationale de Zoologie*. 1892; III: 36–44. (In French.)
10. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. 604. D. 130a. L. 4. (In Russ.)
11. Editorial: The university was not built immediately. *News-paper: "Kazanskie Stories"*. 2004; (15–16): 10. (In Russ.)
12. Glazyrina Yu.I. The contribution of the architect K.L. Mufke in the reconstruction of the Kazan University complex at the beginning of the twentieth century. *Izvestia KGASU*. 2011 (4): 18. (In Russ.)
13. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 6999. L. 914. (In Russ.)
14. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 6999. L. 932. (In Russ.)
15. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 6999. L. 820–820 ob. (In Russ.)
16. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 7000. L. 185. (In Russ.)
17. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Medical faculty. D. 1705. L. 82. (In Russ.)
18. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 6997. L. 457–457 ob. (In Russ.)
19. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Medical faculty. D. 1667. L. 208–208 ob. (In Russ.)
20. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 7097. L. 8–8 ob., 17. (In Russ.)
21. Yastrebov E.V. *One hundred unknown letters from Russian scientists and statesmen to Vasily Markovich Florinsky*. Tomsk: Publishing house of Vol. University. 1995; 40–43. (In Russ.)
22. Kovalevsky N.O. The current state of the issue of the origin of cerebral convulsions. *Proceedings of the Society of Naturalists at the Imperial Kazan University*. 1886; XV (6): 3–22. (In Russ.)
23. Local chronicle. *Volzhsky Vestnik*. Kazan. 1885 (245): 2. (In Russ.)
24. Bekhterev V.M., Mislavsky N.A. On the central and peripheral innervation of the intestines. *Proceedings of the Society of Naturalists at the Imperial Kazan University*. Kazan. 1889; XX: 245–278. (In Russ.)
25. Bekhterev V.M. In memory of N.O. Kovalevsky. *Neurological Bulletin*. 1893. 1 (1): III–IV. (In Russ.)
26. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7570. L. 92. (In Russ.)
27. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7760. L. 142 ob. (In Russ.)
28. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7813. L. 2–7. (In Russ.)
29. Chronicle. *Modern psychoneurology*. 1928; VII (11 (43)): 339; 977. (In Russ.)
30. Chronicle and mixture. *Neurological bulletin*. 1893; 1 (3): 217–218. (In Russ.)
31. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7952. L. 3–4. (In Russ.)
32. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8449. L. 1. (In Russ.)
33. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8067. L. 195 ob. (In Russ.)
34. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8357. L. 99 ob–100, 156–158. (In Russ.)
35. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8422. L. 101, 152, 159–159 ob. (In Russ.)
36. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8423. L. 152, 163–163 ob. (In Russ.)
37. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8598. L. 148–155. (In Russ.)
38. Ostankov P.A. *Professorial activity of V.M. Bekhterev for the period from 1892 to 1914*. Sat., dedicated to Vladimir Mikhailovich Bekhterev to the 40th anniversary of professorship. L. 1926; 21–24. (In Russ.)
39. Vorotynsky B.I. Report on the activities of the Society of Neuropathologists and Psychiatrists at Kazan University for 1893, including data on the state of the library and the Society's cash desk. *Neurological Bulletin*. 1894; 2, (2): 79. (In Russ.)
40. Vorotynsky B.I. Report on the inner life of the Society for 1892, including data on the state of the library and the Society's cash desk. *Neurological Bulletin*. 1893; 1 (2) 38. (In Russ.)
41. Valitskaya M. On the question of psychophysical changes in the mentally ill. *Bulletin of clinical and forensic psychiatry and neuropathology*. 1888; 1: 17–31. (In Russ.)
42. *Kazan regional hospital for the mentally ill*. Collection-report compiled for the Dresden exhibition. Kazan. 1911; 223 p. (In Russ.)
43. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Medical faculty. D. 1870. L. 16–16 ob. (In Russ.)
44. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8429. L. 1–3. (In Russ.)
45. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8394. L. 63. (In Russ.)
46. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 6999. L. 708–710, 766–768 ob. (In Russ.)
47. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 1764. L. 3–4 ob. (In Russ.)
48. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Board. D. 7311a. L. 641–648. (In Russ.)
49. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 92. Op. 1. D. 18311. L. 287–289. (In Russ.)
50. Vorotynsky B.I. V.I. Vasiliev. *Neurological Bulletin*. 1904; XII (1): 281–282. (In Russ.)
51. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8475. L. 6 (In Russ.)
52. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8916. L. 3. (In Russ.)
53. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 8681. L. 1–2. (In Russ.)
54. National Archives of Rep. Tatarstan. F. 977. Op. Council. D. 7400. L. 25–25 ob. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Созинов Алексей Станиславович, д.м.н., профессор, ректор КГМУ;
ORCID: 0000-0003-0686-251X;
eLibrary SPIN: 3586-9592;
e-mail: rector@kazangmu.ru
Митрофанов Иван Александрович, ассистент;
Orcid: 0000-0002-0541-7038;
eLibrary SPIN: 5782-0447;
e-mail: ivan.mitrofanov@kazangmu.ru

AUTHOR'S INFO

Aleksey S. Sozinov, Dr. Sci. (Med.), Professor, Rector of Kazan State Medical University;
ORCID: 0000-0003-0686-251X;
eLibrary SPIN: 3586-9592;
e-mail: rector@kazangmu.ru
Ivan A. Mitrofanov, assistant;
Orcid: 0000-0002-0541-7038;
eLibrary SPIN: 5782-0447;
e-mail: ivan.mitrofanov@kazangmu.ru